

Людмила Николаевна Сидорович

**«Псалтирь царя Давида» Симеона Полоцкого.
Предмет исследования в проблемном поле
аналитического осмысления темы**

Изучение средств художественной выразительности псалм русских композиторов на тексты «Псалтири царя Давида» Симеона Полоцкого и выявление специфики их эволюции в процессе почти двухсотлетнего бытования предполагало выполнение комплексного музыкально-поэтического стилистического и текстологического анализа каждого канта, причем не только по рукописным спискам, но и по различным рукописным нотным и старопечатным источникам, что в истории отечественного, а тем более зарубежного искусствоведения не проводилось.

До сих пор проблема стиля музыкальных произведений Василия Титова, в том числе и стиля кантов из «Псалтири царя Давида», включающего поэтические, мелодические, ладогармонические, ритмические, фактурные особенности и специфику музыкально-поэтической формы, оставалась до конца не исследованной. Не производился и сравнительный анализ стиля псалм, созданных анонимными композиторами последней четверти XVII – первой четверти XIX в. на тексты псалмов Симеона Полоцкого. Текстологический анализ всех псалм из «Псалтири царя Давида»

Симеона Полоцкого с музыкой Василия Титова и других анонимных композиторов последней четверти XVII – первой четверти XIX в. по ее различным рукописным нотным спискам, рукописным сборникам кантов и псалм и редким старопечатным книгам с рукописно вписанными в них нотами никем не выполнялся. При этом «Псалтирь царя Давида» представляет собой редчайшее, не имеющее аналогов в белорусской и русской культуре музыкально-поэтическое творение, а значит, оно является уникальным явлением в восточнославянской культуре.

К выдающемуся труду Симеона Полоцкого – его «Псалтири царя Давида» – уже со второй половины XIX в. неоднократно обращались исследователи – историки, филологи, театроведы, философы, литераторы, анализируя достоинства и определяя значение памятника и его место в русской художественной литературе последней четверти XVII в.

Так, в области филологических исследований в настоящее время уже накоплен определенный опыт изучения поэтического творчества Симеона Полоцкого. Музыка же псалм неизвестных композиторов на тексты «Псалтири царя Давида» до сих пор оставалась малоизученной.

Историки, филологи, философы, обращавшиеся к творчеству Симеона Полоцкого, в основном исследовали жизненный и творческий путь поэта, его

воспитательно-педагогические, философско-этические и другие взгляды. Те же из них, кто изучал «Псалтирь царя Давида», рассматривали это произведение в отрыве от музыки. Сами же псалмы из сборника псалмов Симеона Полоцкого с музыкой русских композиторов длительное время не исполнялись, а часто были малоизвестны даже тем исследователям, которые проявляли к нему какой-либо интерес. Отдельные факты о «Псалтири царя Давида» и истории ее создания из некоторых работ оказались не всегда точными и научно аргументированными.

Слабая изученность «Псалтири царя Давида» Симеона Полоцкого с музыкой Василия Титова и неизвестных композиторов как музыкально-поэтического памятника последней четверти XVII в. побудила нас к теоретическому осмыслению всех найденных и исследованных материалов, так или иначе связанных с выдающимся произведением белорусско-русской культуры и именами ее авторов.

Осмысление исследованных источников позволило выявить ряд проблем по теме диссертации. Среди них – рассмотрение разными исследователями жизненного и творческого пути Симеона Полоцкого.

Несомненную ценность представляют работы Ф. Буслаева («Русская поэзия XVII в.» [Буслаев, 1852: 71]), Л. Майкова («Симеон Полоцкий» [Майков, 1875: 9–12]; «Очерки по истории русской литературы XVII и XVIII столетий [Майков, 1889]) и И. Татарского («Симеон Полоцкий. Его жизнь и деятельность» [Татарский, 1886]). Особое значение этих работ состоит в том, что впервые литературоведы обратились к проблеме жизнедеятельности выдающегося просветителя XVII в. Книга Иерофея Татарского основана на большом архивном материале. Она явилась первой попыткой литературоведов-теологов исследовать взгляды и мировоззрение иеромонаха Симеона Полоцкого и определить роль ученого, мыслителя, проповедника, литератора, просветителя в церковной жизни своей эпохи.

В начале XX в. появилась работа И. Егорова «Симеон Полоцкий» [Егоров, 1915: 1100–1106]. В ней автор подробно описывает жизненный и творческий путь великого просветителя белорусской земли. Данный труд И. Егорова продолжает исследование деятельности Симеона Полоцкого, предпринятое ранее его предшественниками.

Начиная с 40-х гг. двадцатого столетия выходят новые важные и весьма ценные исследования – работы профессора И. Еремина «Поэтический стиль Симеона Полоцкого» [Еремин, 1948: 125–154];

«Декларация» Симеона Полоцкого» [Еремин, 1951: 354–361]; «Лекции и статьи по истории древней русской литературы» [Еремин, 1987]; «Лекции по древней русской литературе» [Еремин: 208]; «Литература древней Руси (Этюды и характеристики)» [Еремин, 1966] и другие. Несомненная заслуга работ И. Еремина заключается в выполнении им анализа литературных произведений Симеона Полоцкого, который позволил исследователю обобщить характерные особенности поэтического стиля выдающегося деятеля белорусской и русской литературы и культуры.

Несомненный интерес представляет и опубликованная в последнее десятилетие XX ст. книга белорусского исследователя, автора ряда статей и работ о полоцкой истории и культуре В. Орлова «Тайны полоцкой истории» [Орлов, 1995]. Одна из глав этой книги посвящена жизни и культурно-просветительской деятельности нашего земляка. В Орлов приводит в своей работе новые сведения о Симеоне Полоцком и, в частности, о правильном написании его подлинного имени – Самуил Гаврилович Петровский – Ситнянович. Однако более ранние сведения об этом мы обнаружили в книге Л.И. Сазоновой «Поэзия русского барокко», изданной в 1991 г. [Сазонова, 1991: 14].

Одной из важнейших проблем, связанных с изучением «Псалтири царя Давида», является проблема влияния польской Псалтири на особенности поэтического стиля Симеона Полоцкого. Этот вопрос неоднократно поднимался в научной литературе.

Так, И. Татарский считал, что «Псалтирь царя Давида» Симеона Полоцкого была «...действительно прямым подражанием стихотворному переводу «Псалтыри» польского поэта Яна Кохановского» [Татарский, 1886].

Аналогичной точки зрения придерживалась и исследователь В. Мочалова. В работе «Русско-польские литературные связи XVII – XVIII вв. и становление личностного начала в русской литературе» [Мочалова, 1986: .211–234] В. Мочалова пишет о попытке

воспрепятствовать распространению в Москве псалмов Яна Кохановского и удовлетворить уже существующий спрос на стихотворные псалмы, которую предпринял Симеон Полоцкий, «...оказавшийся под заметным влиянием Кохановского». Здесь же автор указывает, что «...несмотря на заверения Симеона Полоцкого в его отдаленности от польского образца, факт его подражания Яну Кохановскому вызвал гнев и осуждение Собора (1690 г.). Последовал запрет и на другие книги Симеона Полоцкого, как содержащие «чужемудренные новости...», состоявшие не из слов «богоносных отцов», но из «бодливого терния на западе прозябшаго новшества» [Мочалова, 1986:223]. То есть, современниками явно отрицательно была воспринята попытка самостоятельного прочтения поэтом текстов библейской Псалтири. Новаторский подход Симеона Полоцкого к ветхозаветным псалмам, выраженный в их поэтическом изложении, не был одобрен церковью.

Вместе с тем, мы оспариваем факт подражания Полоцкого Яну Кохановскому и утверждаем, что гнев Собора был вызван не стремлением поэта походить на своего польского предшественника, а тем, что Симеон Полоцкий творчески подошел к поэтическим переводам псалмов, привнеся в русскую культуру новый вид профессионального стихосложения. Это действительно было новацией в художественной культуре России второй половины XVII в.

Еще в 1894 году Н. Смирнов, тщательно сравнив обе Псалтири, пришел к выводу, что Симеон Полоцкий «...подражал Кохановскому только в форме <...> да и то это удавалось ему не всегда. Что же касается смысла, толкований или даже поэтических красот, то <...> он строго придерживался славянского текста» [Смирнов, 1894: 387].

При этом известный специалист в области древнерусской литературы профессор И. Еремин, отмечавший, что по отношению к самому тексту Псалтири Симеон Полоцкий был значительно более самостоятелен, указывал по данной проблеме следующее: «Изучение Псалтыри Симеона Полоцкого показывает, что в его переложении

разного рода «пиитических» отступлений от оригинала все же значительно больше, чем это можно было предполагать, судя по предисловию; одни из них – плод личной изобретательности Симеона, другие – результат внимательного изучения очень популярной в его время стихотворной Псалтири знаменитого польского поэта XVI в. Яна Кохановского» [Еремин, 1987:213].

Несколько позднее, в 1962 г., в работе «Псалтырь рифмотворная» Симеона Полоцкого и русская поэзия XVIII века» [Серман, 1962: .214-232] И. Серман, анализируя псалмы Симеона Полоцкого и, прежде всего, особенности их стихосложения, делает вывод о глубоко личном начале поэта в стихотворных переложениях Псалтири, «прихотливом, вольном варьировании их строфики, <...> разнообразии ритмико-строфических узоров». И. Серман называет Симеона Полоцкого первым гражданским поэтом новой русской литературы. Однако, к сожалению, автор не отметил белорусские первоисточки творчества поэта.

Аналогичной точки зрения по вопросу влияния польской Псалтири на Симеона Полоцкого придерживается и В. Холщевников. В своей статье «Русская и польская силлабика и силлаботоника» [Холщевников, 1968: 24–59], автор, полемизируя с Б. Томашевским, аргументированно отрицает тот факт, что Симеон Полоцкий в своей «Псалтири царя Давида» «...буквально воспринял правила польской поэтики, нисколько не заботясь о том, чтобы пополнять эти правила тем, что следует из природы русского языка...», и в подтверждение этой мысли указывает на то, что количественно цезуры поэта отличались от польских (примерно 90 процентов женских цезур в польских стихах Псалтири и 50 процентов в псалмах у Симеона Полоцкого). Таким образом, исследователь доказывает принципиальное отличие текстов «Псалтири царя Давида» Симеона Полоцкого от псалмов Псалтири (Psałterz Dawiddwa) Яна Кохановского.

Отметим, что *Psalterz Dawidowa* Яна Кохановского была создана в Польше в 1580 г., то есть почти на столетие ранее «Псалтири царя Давида» Симеона Полоцкого. В научной литературе в связи с этим неоднократно встречаются, на наш взгляд, необоснованные утверждения о подражании польскому автору и заимствовании его идеи в создании рифмованного варианта Псалтири Симеоном Полоцким.

Несомненно польская Псалтирь стала для Симеона Полоцкого примером в создании стихотворного (или рифмотворного) переложения псалмов. Отметим, что и сам Симеон Полоцкий писал об этом. Однако о подражании здесь говорить некорректно.

До сих пор не бесспорным являлся ответ на вопрос о дате выхода в свет «Псалтири царя Давида» Симеона Полоцкого в Москве в Верхней типографии 3 апреля 1680 г. Об этом, в частности, писали И. Татарский [Татарский, 1886: 291], Н. Глокке [Глокке, 1896: .6] и О. Державина [Державина, 1982: 118]. Такое давно устоявшееся мнение о времени издания «Псалтири царя Давида» Симеона Полоцкого оспаривает ведущий библиограф Российской Государственной библиотеки А.А. Круминг в своей статье «Псалтирь рифмотворная» Симеона Полоцкого (1680) в перепечатках Андрея Решетникова (1809 и 1811 годов)». Автор статьи отмечает, что точный день выхода «Псалтири царя Давида» Симеона Полоцкого неизвестен. Ошибку трех авторов А.А. Круминг объясняет небрежным прочтением выходного листа «Псалтири царя Давида». Вместе с тем, год поэтического переложения ветхозаветных текстов Симеоном Полоцким известен – 1680 г.

Весьма важным представляется поднятая в исследованиях русских филологов проблема степени распространенности и популярности псалмов Симеона Полоцкого в русском быту.

Известный русский литературовед и фольклорист А. Позднеев в своей докторской диссертации «Рукописные песенники XVII – XVIII веков», анализируя различные рукописные сборники песен и псалм, приводит «...факт игнорирования песенниками XVII века псалмов

Давида в переводе Симеона Полоцкого» и объясняет его тем, что «...переводы Симеона Полоцкого и по духу и стилистически – были далеки от вкусов людей 2-й половины XVII века, почему, естественно, они предпочитали другие переводы, более близкие к привычному церковному тексту псалтыри» [Позднеев, 1996: 51–53]. Автор исследования утверждает далее, что «...в XVII веке распространенными были (в Москве и вне ее. – Л.С.) псалмы в переводе неизвестных авторов <...>, а не псалтырь (правописание автора. – Л.С.) Симеона Полоцкого».

Интересно, что в своей более ранней статье «Из истории русского стиха XV – XVIII веков» [20, с.95–106] А. Позднеев придерживался совсем другого мнения. В этой статье он, в частности, утверждал, что «...силлабические вирши (стихотворные произведения) Симеона Полоцкого успеха не имели: это выражалось в том, что из громадного их числа (до 4-х тысяч) в XVII – XVIII веках переписывались лишь несколько их десятков, тогда как его же «Рифмотворная псалтырь», сочиненная в форме книжных песен (с помощью певчего дьяка Василия Титова) переписывались с начала XVIII века очень часто, перейдя отдельными псалмами в Письмовник Курганова (1769 г.)». И далее: «<...> и псалмы Симеона Полоцкого и его месящеслов начинают входить в рукописные сборники только в XVIII в.», – пишет А. Позднеев [Позднеев, 1964: 53].

Мнение о несомненной популярности стихов «Псалтири царя Давида» высказывала известный музыковед, доктор искусствоведения Т. Ливанова, первая обратившаяся к исследованию выдающегося памятника последней четверти XVII в. [21]. Она писала: «Характерно то, что псалмы Симеона Полоцкого почти не изменяются с литературной стороны, а музыка их возникает заново или сильно варьирует прежнюю, титовскую» [Ливанова, 1952: 497].

Автор, сравнивая четыре псалмы (№№ 2, 14, 20, 27) отдельных нотных списков «Псалтири царя Давида», находящихся на хранении в рукописном отделе ГИМ (первая рукопись из собрания Уварова;

вторая – печатная Псалтирь Симеона Полоцкого с записанными на полях нотами, шифр МНШ, 1012; третья рукопись из собрания Соколова, № 8), приходит к выводу о длительной популярности «...по крайней мере в течение целого века...» [Ливанова, 1952: 192] духовных кантов Симеона Полоцкого и Василия Титова. Этим, по мнению Т. Ливановой, объясняется та или иная степень трансформации напевов композитора. Проанализировав и сравнив псалмы «Псалтири царя Давида» по разным спискам, нам удалось подтвердить эту мысль, расширив и развив ее.

Отметив некоторую путаницу во взглядах А. Позднеева и полностью соглашаясь с мнением Т. Ливановой, мы в своем диссертационном исследовании доказываем точку зрения, согласно которой именно тексты псалмов Симеона Полоцкого из его «Псалтири царя Давида» получили самое широкое распространение в русском быту и исполнялись с музыкой различных русских композиторов на протяжении почти двух столетий – с последней четверти XVII по первую четверть XIX в.

Наша исследовательская практика показала, что псалмы на тексты «Псалтири царя Давида» Симеона Полоцкого были весьма популярны в России, начиная со дня их создания. Об этом свидетельствуют приведенные нами списки «Рифмотворной псалтири», а также исторические факты, в том числе маргинальные заметки и записи владельцев «Псалтири царя Давида» Симеона Полоцкого, подтверждающие широкую известность «псалмов Давида» в его стихотворном переложении.

Особый интерес для нас также представляет статья А.А. Круминг, опубликованная в 2001 г. в журнале «Славяноведение», посвященная «Псалтири царя Давида» Симеона Полоцкого в перепечатках Андрея Решетникова [Круминг, 2001: 63-69]. Как указывает автор статьи, «Псалтирь рифмотворная» Симеона Полоцкого – книга среди специалистов достаточно известная: это первая печатная книга стихов первого профессионального поэта России (подчеркнуто нами.

– Л.С.). Но все же, как пишет А.А. Круминг, ни в одной из многочисленных работ о Симеоне Полоцком не собраны основные сведения об этой «Псалтири», опубликованной в Верхней типографии (Кремль)» [Круминг, 2001: 63].

Автор в своей статье приводит ценные сведения о «Псалтири царя Давида» Симеона Полоцкого, в частности, уточняет дату издания книги в Верхней типографии и определяет место псалмов на тексты просветителя в перепечатках московского типографа Андрея Решетникова. Этот материал представляет для нас особенную ценность, так как он подтверждает некоторые наши гипотезы относительно степени распространенности поэтических текстов «Псалтири царя Давида» в русском быту XVII – XIX вв. и значимости сборника псалмов Симеона Полоцкого для русской, восточнославянской и мировой художественной культуры.

Кроме перечисленных нами проблем, поднятых и рассмотренных учеными с разных позиций, ряд вопросов так или иначе касающихся Симеона Полоцкого, его деятельности и поэтического творчества, представляет для нас интерес, стимулируемый новизной подходов и трактовок. Исследования многих ученых-филологов, историков и философов своими выводами, достижениями и находками значительно обогатили наши представления о поэте, его многосторонней деятельности и новаторстве, а также значении жизнедеятельности просветителя для современности.

В Республике Беларусь был опубликован историко-философский сборник очерков по истории науки и культуры Беларуси. В очерках поднимается проблема личного вклада Симеона Полоцкого в развитие науки, философии, просвещения, педагогики и культуры России и Беларуси. «...Поэт и драматург, педагог-организатор и педагог-теоретик, просветитель и книгоиздатель Симеон Полоцкий занимает в истории белорусской и русской культуры, литературы и педагогики, книгоиздания и просвещения одно из почетных мест» [Очерки истории науки и культуры Беларуси, 1996: 164]. Потому в 1980

году имя Симеона Полоцкого (С.Г. Петровского – Ситняновича) по решению ЮНЕСКО было внесено в календарь международных дат великих деятелей славянской культуры [Звонарева, 1988].

Большой интерес, на наш взгляд, представляют работы П. Беркова («Симеон Полоцкий. Избранные сочинения» [Берков, 1953] и «Книга в поэзии Симеона Полоцкого» [Берков, 1969: 260–266]), появившиеся в середине прошлого столетия. В первой из них автор анализирует многогранную деятельность Симеона Полоцкого, выделяя его литературное творчество, во второй П. Берков дает оценку стихам Симеона Полоцкого, посвященным книге и чтению.

Ряд работ, посвященных изучению поэтического творчества Симеона Полоцкого, издается в 1960 – 1970-е гг. (Калинин А. «Мировоззрение и творчество Симеона Полоцкого» [Калинин, 1964]; Жуков Дм., Пушкарев Л. «Русские писатели XVII века» [Жуков, 1972]; Панченко А. «Русская стихотворная культура XVII в.» [Панченко, 1973]).

К одной из юбилейных дат – 350-летию со дня рождения выдающегося белорусского и русского поэта и просветителя-гуманиста – советскими исследователями-филологами был написан ряд статей, которые вышли из печати в 1982 году в книге под общим названием «Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность» [Робинсона, 1982]. В одной из статей – «Симеон Полоцкий в работе над «Псалтырью рифмотворной» [Державина, 1982] – О. Державина приводит фактологический материал об истории создания «Псалтири царя Давида», о владельцах ряда редких старопечатных книг Симеона Полоцкого, а также об их местонахождении и шифрах.

Интересной, но не бесспорной, на наш взгляд, является изданная в 1996 г. отдельной книгой уже упомянутая нами ранее докторская диссертация А. Позднеева на тему «Рукописные песенники XVII – XVIII веков» [Позднеев, 1996].

Отметим, что в своем исследовании стиля поэтических произведений Симеона Полоцкого, автор допускает некоторые неточности, в частности, заменяет отдельные церковнославянские слова русскими. Эта замена слов повлекла за собой не только изменение поэтического стиля Симеона Полоцкого, но и количества слогов в словах, а, значит, привела к нарушению стиховых структур, что не позволило автору труда сделать верные выводы.

Наиболее современными и значимыми для исследователя трудами, посвященными изучению литературного творчества и разносторонней деятельности Симеона Полоцкого являются работы Л. Звонаревой («Творчество Симеона Полоцкого: истоки, традиции, влияния» [Звонарева, 1988]; «Симеон Полоцкий: мировоззрение и общественно-политическая деятельность» [Звонарева, 1977]; «Симеон Полоцкий – историк» [34]; а также написанные в соавторстве – В. Былинин, Л. Звонарева «Поэзия Симеона Полоцкого» [Былинин, 1990]; Л. Званарова, У. Конан «Сімяон Полацкі» [Званарова, 1995: 296–307].

Отметим, что Л. Звонарева, вполне справедливо считая Симеона Полоцкого «...ключевой фигурой в истории культуры второй половины XVII в.», проанализировала истоки литературного творчества, мировоззрения и деятельности великого просветителя, мыслителя, поэта и писателя Беларуси и России. При этом доктор исторических наук весьма справедливо указала на значительную роль Симеона Полоцкого в укреплении межнациональных взаимосвязей русского и белорусского народов и отметила, что его разносторонняя деятельность «...в равной степени принадлежит культурам обоих народов» [Звонарева, 1997: 4]. В этом выводе исследователя творчества Симеона Полоцкого заключается особая ценность и значимость научных работ их автора.

Проблема реконструкции литературных произведений Симеона Полоцкого – одна из актуальнейших для современности. Поэтому представляется уникальнейшим из последних изданных исследований творчества Симеона Полоцкого фундаментальный

труд русского ученого Лидии Сазоновой, созданный в соавторстве с шотландским исследователем Антони Хипписли – «Симеон Полоцкий. «Вертоград многоцветный» / Подготовка текста, статья и комментарий Антони Хипписли (университет Сент-Эндрю, Шотландия) и Лидии И. Сазоновой (Институт мировой литературы РАН, Москва), изданный в 3-х томах.

Авторы монументального исследования, выполненного в рамках научного проекта при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, а также благодаря исследовательской стипендии Британской Академии, осуществили полное научное издание реставрированного и всесторонне изученного ими поэтического сборника Симеона Полоцкого «Вертоград многоцветный». Такая сложная работа по реконструкции уникального литературного памятника ранее никем не осуществлялась.

Огромный труд по реставрации редчайшего творения Симеона Полоцкого – его «Вертограда многоцветного» – получил высокую оценку признанного знатока русской литературы и культуры академика Д.С. Лихачева (см. предисловие к изданию) [306]. Как указывал в предисловии к изданию Дмитрий Сергеевич, «...их издание «Вертограда» по праву может считаться образцовым, а если принять во внимание и трудности научного издания текстов, и их подготовки к печати, то и научным подвигом».

Опираясь на три рукописных сборника «Вертограда многоцветного», автограф и два писцовых списка, авторы труда уточнили историю его создания, установили последовательность этапов работы Симеона Полоцкого и последующей редакторской работы, что, как пишут Л. Сазонова и А. Хипписли, «...не может не оказывать существенного влияния на глубину постижения смысла произведения, тем более, что речь идет о тексте, имеющим богатую и сложную творческую историю», и, добавим, судьбу.

Не менее интересным представляется и еще один научный труд российского филолога И.А. Подтергеры, посвященный исследованию

писем и посланий Симеона Полоцкого по сохранившимся его автографам. Это диссертационное исследование и автореферат кандидатской диссертации на тему «Письма и послания Симеона Полоцкого» представляют огромную ценность для исследователей, так как в них на основе объективных данных раскрывается личность белорусско-русского поэта [Подтергера, 2000]. Исследователь на основании найденных ею автографов Симеона Полоцкого по 9 рукописям уточняет и по-своему трактует отдельные уже известные факты жизни и деятельности просветителя, а также комментирует новые, до сих пор неизвестные сведения, полученные в результате исследования рукописей из фондов российских библиотек.

Отечественные ученые – филологи, литературоведы и философы – также неоднократно обращались к жизни и творчеству нашего выдающегося земляка. Среди них – Н. Прашкович, В. Пузиков, И. Ралько, В. Чемерицкий, В. Конон, С. Падокшын, В. Игнатов и другие.

Белорусские исследователи, анализируя творчество Симеона Полоцкого и его общественно-политические, философские взгляды, определили место великого поэта-гуманиста «...в той цепи межнациональных культурных взаимосвязей, которая объединила нынешние славянские народы крепкими узами духовного единства» [Звонарева, 1997: 3].

В заключении отметим, что в основу нашей исследовательской работы были также положены нотные рукописи и редкие старопечатные книги из хранилищ Российской Государственной библиотеки (г. Москва), Российской Национальной библиотеки (г. Санкт – Петербург), Российской Академии наук (г. Санкт – Петербург), Государственного исторического музея (г. Москва), Национальной библиотеки Беларуси (г. Минск).

Аналитический обзор литературы по теме исследования показал, что несмотря на то, что русские музыковеды в той или иной мере обращались к исследованию нотных списков «Псалтири царя Давида» Симеона Полоцкого, изучая отдельные ее псалмы (не более

4), комплексный стилистический и текстологический анализ всех ее музыкально-поэтических примеров (т.е. 151 псалмы из каждой рукописи) никогда и никем не производился. Сравнительный анализ музыкально-поэтического стиля псалм на тексты Симеона Полоцкого из разных рукописных нотных списков «Псалтири царя Давида» и кантов Василия Титова и других анонимных композиторов из многочисленных рукописных сборников кантов и псалм никем не выполнялся. Данный факт определил необходимость выполнения системного музыкально-поэтического и текстологического анализа всех псалм композиторов последней четверти XVII – первой четверти XIX в. по всем обнаруженным нами рукописным нотным и старопечатным первоисточникам.

- [1] Берков, П.Н. 1969. *Книга в поэзии Симеона Полоцкого*, П.Н. Берков, ТОДРЛ. – М.-Л.: Наука, Т. 24.
- [2] Берков, П.Н. 1953. *Симеон Полоцкий*, П.Н. Берков, Избранные сочинения / подгот. текста, ст. и коммент. И.П. Еремينا. – М.-Л.: Изд-во АН СССР.
- [3] Буслаев, Ф.И. 1852. *Русская поэзия XVII в.*. Ф.И. Буслаев. – СПб.: Тип. Санкт-Петербург. ун-та.
- [4] Былинин, В.К. 1990. *Поэзия Симеона Полоцкого*, В.К. Былинин, Л.У. Звонарева, Симеон Полоцкий. *Вирши*. – Минск: Маст. літ.
- [5] Глокке, Н. 1896. «*Рифмотворная псалтырь*» Симеона Полоцкого и ее отношение к польской псалтыри Яна Кохановского, Н. Глокке, Университетские известия. № 9.
- [6] Державина, О.А. 1982. *Симеон Полоцкий в работе над «Псалтырью рифмотворной*, О.А. Державина, Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. – Минск: Наука.
- [7] Егоров, И.В. 1915. *Симеон Полоцкий*, И.В. Егоров, Историческая летопись. № 9.
- [8] Еремин, И.П. 1951. «*Декларация*» Симеона Полоцкого, И.П. Еремин, ТОДРЛ : в 47 т. – М.-Л., Т. 8.
- [9] Еремин, И.П. 1987. *Лекции и статьи по истории древней русской литературы*, И.П. Еремин. – Л.: Ленингр. ун-т.
- [10] Еремин, И.П. 1968. *Лекции по древней русской литературе*, И.П. Еремин. – Л.: Ленингр. ун-т,

- [11] Еремин, И.П. 1966. *Литература древней Руси: (этюды и характеристики)* / И.П. Еремин. – М.-Л.: Наука.
- [12] Еремин, И.П. 1948. *Поэтический стиль Симеона Полоцкого*, И.П. Еремин, ТОДРЛ : в 47 т. – М.-Л., Т. 6.
- [13] Жуков, Д. 1972. *Русские писатели XVII века*, Д. Жуков, Л. Пушкарев. – М.: Молод. гвардия.
- [14] Званарова, Л.У. 1995. *Сімяон Полацкі: Мысліцелі і асветнікі Беларусі (X – XIX стст.)*, Л.У. Званарова, У.М. Конан // Энцикл. даведнік. – Мінск: БелЭН.
- [15] Званарева, Л.У. 1998. *Симеон Полоцкий – историк*, Л.У. Званарева, 480 год беларускага кнігадрукавання : матэрыялы Трэціх Скарынінскіх чытаньняў (Мінск, 21 ліст. 1998 г.). – Мінск: Бел. навука.
- [16] Званарева, Л.У. 1997. *Симеон Полоцкий: Мировоззрение и общественно-политическая деятельность : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02*, Л.У. Званарева ; Санкт-Петербург. гос. ун-т. – СПб.
- [17] Званарева, Л.У. 1998. *Творчество Симеона Полоцкого: Истоки, традиции, влияние : автореф. дис. ... канд. филолог. наук : 10.01.01, 10.01.03*, Л.У. Званарева ; АН БССР. Ин-т литературы. – Минск.
- [18] Калинин, А.Д. 1964. *Мировоззрение и творчество Симеона Полоцкого : автореф. дис.... канд. филолог. наук : 10.01.01, 10.01.03*, А.Д. Калинин ; Моск. обл. пед. ин-т. – М.
- [19] Круминг, А.А. 2001. «*Псалтирь рифмотворная*» Симеона Полоцкого (1680) в перепечатках Андрея Решетникова (1809 и 1811 годов), А.А. Круминг, Славяноведение, № 1.
- [20] Ливанова, Т.Н. 1938. *Очерки и материалы по истории русской музыкальной культуры*, Т.Н. Ливанова. – М.: Искусство.
- [21] Ливанова, Т.Н. 1952. *Русская музыкальная культура XVIII века в ее связях с литературой, театром и музыкой*, Т.Н.Ливанова // Исследования и материалы. – М.: Музыка, 1952. – С. 453 – 530.
- [22] Майков, Л.Н. 1889. *Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий*, Л.Н. Майков. – СПб.: Изд-во А.Суворина.
- [23] Майков, Л.Н. 1875. *Симеон Полоцкий*, Л.Н. Майков // Древняя и Новая Россия : ежемес. ист. сб. – СПб., 1875. – № 9. № 10. № 11. № 12.
- [24] Мочалова, В.В. 1986. *Русско-польские литературные связи XVII–XVIII вв. и становление личностного начала в русской литературе*, В.В. Мочалова, *Литературные связи и литературный процесс: из опыта славянских литератур* : сб.

- ст., АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики. – М.: Наука, 1986.
- [25] Орлов, В.А. 1995. *Тайны полоцкой истории* / В.А. Орлов. – Минск: Беларусь.
- [26] *Очерки истории науки и культуры Беларуси*. – Минск: Навука і тэхніка, 1996.
- [27] Панченко, А.М. 1973. *Русская стихотворная культура XVII в.*, А.М. Панченко – Л.: Наука. Ленингр. отд.
- [28] Подтергер, И.А. 2000. *Письма и послания Симеона Полоцкого: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01*, И.А. Подтергер; Санкт-Петербург. гос. ун-т.– СПб.
- [29] Позднеев, А.В. 1966. *Из истории русского стиха XV – XVIII веков*, А.В. Позднеев, *Teorie verše, I. Sbornik Brněnské Versologické konference 1*, 3 – 16 května, 1964. – Brno, 1966. – №. 95 – 106.
- [30] Позднеев, А.В. 1996. *Рукописные песенники XVII – XVIII вв. Из истории песенной силлабической поэзии*, А.В. Позднеев. – М.: Наука.
- [31] Сазонова, Л.И. 1991. *Поэзия русского барокко*, Л.И. Сазонова. – М.: Наука.
- [32] Серман, И.З. 1962. «Псалтырь рифмотворная» С. Полоцкого и русская поэзия XVIII в. / И.З. Серман // ТОДРЛ. – М.-Л.: Наука, 1962. – Т. 18.
- [33] *Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность*, подгот. В.К. Былинин, В.П. Гребенюк, О.А. Державина и др.; под ред. А.Н. Робинсона. – М.: Наука, 1982.
- [34] *Симеон Полоцкий. Вертоград многоцветный: в 3-х т.*, подгот. текста, ст. и коммент. А. Хипписли, Л. Сазоновой ; предисл. Д. Лихачева.– М., 1996 – 2000.– Т.1 – 1996. Т.2. – 1999. Т. 3. – 2000.
- [35] Смирнов, Н.А. 1894. *Из литературной истории древнерусской образности XVII столетия*, Н.А. Смирнов. – СПб.: ЖМНП.
- [36] Татарский, И. 1886. *Симеон Полоцкий. Его жизнь и деятельность*, И. Татарский. – М., 1886.
- [37] Холщевников, В.Е. 1968. *Русская и польская силлабика и силлаботоника : теория стиха*, В.Е. Холщевников.– Л.: Наука.